

Владимир Михайлович Шулятиков

Памяти Глеба Успенского

Владимир Шулятиков
Памяти Глеба Успенского

«Public Domain»

1902

Шулятиков В. М.

Памяти Глеба Успенского / В. М. Шулятиков — «Public Domain»,
1902

«...Новые интеллигенты вышли из несколько иных общественных слоев, чем разночинцы-«шестидесятники»: они более принадлежали «народу»; они были воспитаны в среде, которая более чувствовала на себе тяготу общественных отношений дореформенной России. ... Теория планомерного исторического развития была ими поколеблена. Они склонны были веровать в стихийность хода истории. Они не могли исповедовать догмат критически мыслящей личности, потому что отказались признавать за интеллигенцией силы, необходимые для «руководительства» историей, потому что не знали цельной гармонически развитой личности, потому что их «я» было убито в них жизнью. Типичнейшим и талантливейшим выразителем взглядов новой интеллигенции явился Глеб Успенский. ...»

© Шулятиков В. М., 1902

© Public Domain, 1902

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Владимир Шулятиков Памяти Глеба Успенского

Эпоха шестидесятых годов приближалась к концу¹.

Наряду с интеллигентами-разночинцами, занимавшими историческую авансцену в эту эпоху, бодро смотревшими в даль будущего, учинявшими о победоносном ходе прогрессивного развития, свято веровавшими в свои собственные силы, создавшими теорию критически мыслящей личности, властной распоряжаться судьбами истории, начало громко заявлять о своем существовании новое поколение интеллигенции.

Новые интеллигенты вышли из несколько иных общественных слоев, чем разночинцы-«шестидесятники»: они более принадлежали «народу»; они были воспитаны в среде, которая более чувствовала на себе тяготу общественных отношений дореформенной России. Они внесли в «разночинскую культуру» целый ряд поправок. Бодрому мирозерцанию они противопоставили пессимистические взгляды. Теория планомерного исторического развития была ими поколеблена. Они склонны были верить в стихийность хода истории. Они не могли исповедовать догмат критически мыслящей личности, потому что отказались признавать за интеллигенцией силы, необходимые для «руководительства» историей, потому что не знали цельной гармонически развитой личности, потому что их «я» было убито в них жизнью.

Типичнейшим и талантливейшим выразителем взглядов новой интеллигенции явился Глеб Успенский.

Он выступил на литературное поприще, – как он выражается, – не имея «прошлого», душевно измученный и усталый.

«Вся моя личная жизнь, – сообщает он в своей автобиографии, – вся обстановка моей личной жизни до двадцати лет отделяла меня от жизни белого света на неизмеряемое расстояние. Я помню, что я плакал беспрестанно, но не знал, отчего это происходит. Не помню, чтобы до двадцати лет сердце у меня было когда-нибудь на месте. Вот почему, когда настал шестьдесят первый год, взять с собой «в дальнюю дорогу» что-нибудь из моего прошлого было решительно невозможно – ровно ничего, ни капельки; напротив, чтобы жить хоть как-нибудь, надо было непременно, до последней капли забыть все это прошлое, истребить в себе все внедренные им качества. Нужно было еще перетерпеть все то разорение невольной неправды, среди которой пришлось жить мне в годы детские и юношеские»...

¹ «Шестидесятыми годами», как известно, принято считать период с 1855 до 1865 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.